

Служение России

Баженовский особняк, что на углу бывшей Мясницкой в столице, ныне обнесен строительным забором. Разворачивается реставрация одного из уникальных памятников архитектуры прошлого века. Пустыни сегодня светлые мастерские художников, вывезены гипсовые копии античных скульптур, словно солдаты, выстроившиеся вдоль стен, стоят мольберты, подготовленные к временной «эвакуации»... Студенты Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества, размещенной в баженовском особняке, теперь постигают таинства мастерства живописцев и скульпторов в залах Эрмитажа — летняя практика. Вновь возрожденная к жизни Всероссийская академия художеств отмерила свой первый шаг...

Но вернемся в прошлое, к ее истокам.

— Заслуга в реализации идеи возрождения традиций русской реалистической школы живописи и воссоздания Академии художеств, бесспорно, принадлежит прежде всего Илье Сергеевичу Глазунову, — рассказывает проректор академии по учебной и научной работе П. Литвинский. — Хотя, конечно, заражены ею были все мы, выпускники Ленинградского института имени Репина. Эта идея носилась в воздухе, ею пропитаны были наши беседы, споры. Воплотить же ее в жизнь, как видите, довелось Глазунову...

Более пяти лет пробивалась сквозь вороха бумаг, устных и письменных соглашений, несогласий и откровенного неприятия идея возрождения Всероссийской академии. Более всего восставали сами художники. «Мало Глазунову славы художника, ему еще и академию подавай!» — слетало не с одних уст. Но уже по самой

Имя народного художника СССР Ильи Глазунова давно уже не сходит с уст любителей изобразительного искусства. Его творчество никого не оставляет равнодушным: о нем спорят, его критикуют, кто-то находит в нем пищу для ума. Вчера в Центральном выставочном зале столицы открылась выставка мастера, приуроченная к его шестидесятилетию. Незадолго до этого наш корреспондент побывал во Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества, которая своим возрождением обязана активной жизненной позиции художника.

логике вещей было предельно ясно: надо!.. Как в Грузии, в Прибалтике — своя республиканская академия.

Архитектура — заставшая музыку. Так говорили древние. Ее называли матерью других видов искусства. Не случайно великие Леонардо и Микеланджело были одновременно и архитекторами, и живописцами, и скульпторами. Возродить идею синтеза трех знатнейших видов искусства — такую задачу ставит перед собой академия. Уже на первом курсе студенты на кафедре архитектуры пишут маслом и акварелью, а живописцы, в свою очередь, занимаются лепкой.

Доверительность, откровенность, внимание к личному мнению — именно из этого складывается творческая атмосфера нового вуза. И в подтверждение — серьезные изменения в процедуре вступительных экзаменов.

— В каких условиях приходится жить иногороднему абитуриенту? Кто-то ночует на вокзале, кто-то устроился в общежитие, традиционные нервозность и волнения — все это подчас не позволяет молодому художнику во время вступительного экзамена вывить настоящий уровень своего мастерства, — поясняет П. Литвинский. — Поэтому мы и пошли на эксперимент: веря человеку на слово, оценивали прежде всего самостоятельные домашние работы. В результате наш экзамен как бы растянулся на год. И, кажется, мы не ошиб-

лись. Зная о том, что в скором времени баженовский особняк будет отдан под реставрацию, ребята отказались от зимних каникул. В какие-то веки было такое...

Во время осенней практики студенты академии побывали на земле древнего Киева. Теперь — практика в Ленинграде, а в перспективе — поездка в Италию.

— Насколько это реально? — спрашиваю у заведующего кафедрой живописи, молодого художника С. Ефюшкина.

— Вряд ли для сомнения есть основания, — отвечает Сергей Николаевич. — Ведь в свое время Илья Сергеевич, вопреки всем бюрократическим рогаткам, смог повести студентов мастерской портрета на десятидневную практику в Италию. И в этом нет ничего необычного: молодой художник должен постоянно соприкасаться с гениальными творениями прошлого, усваивать глубинные традиции, учиться на лучших образцах искусства, дошедших к нам сквозь века.

Сегодня можно лишь удивляться, насколько грандиозны планы академии. Это — и создание в баженовском особняке музеев-мастерских известных живописцев, преподававших и учившихся здесь, и своего архива, и богатейшего фонда декораций, костюмов, гипсовой скульптуры, библиотеки, и, конечно же, своего лица. Планы, планы... А в самом ближайшем будущем академию ожидает двухлетняя полоса

испытаний. За это время итальянские реставраторы обязались привести в порядок основное здание.

— Петр Петрович, вы знаете Глазунова уже более тридцати лет. Как, на ваш взгляд, удастся ему быть настолько многоплановым и продуктивным в своей деятельности? — этим вопросом заканчивалась наша беседа с Литвинским.

— Глазунов — удивительный, я бы даже сказал, исключительный человек. Огромного темперамента и целеустремленности, — ответил проректор академии. — В то же время он и очень сложный человек: с ним непросто работать. Требовательный к себе, работая на износ, он в какой-то мере требует и от своих коллег той же нечеловеческой одержимости. Слабые просто не выдерживают. Но слава богу, что есть такой человек, который может воплотить и воплощает в жизни то, о чем другие только мечтают...

С народным художником СССР Ильей Сергеевичем Глазуновым беседу на ходу:

— Илья Сергеевич, вы только что отметили свое шестидесятилетие. Как вы, ректор Всероссийской академии живописи и известный художник, оцениваете пройденный жизненный путь?

— Бесспорно, есть удовлетворенность и отчасти есть, конечно, и неудовлетворенность. Что же поделаешь, если современному художнику шестьдесят процентов своего рабочего потенциала приходится расходовать на борьбу за право быть самим собой. Но и этому в конце концов можно найти объяснение, ведь личность русского художника во все времена слагалась из его творчества и служения России...